

* 95
Т82 - КР

ТУЛЬСКИЙ КРАЙ

1926 АПРЕЛЬ № 1

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стан.
От Редакции	1
А. Дельвиг и В. Долинино-Иванский. К вопросу о границах Туль- ского округа	3
Н. Яременко. К денежной оценке безработицы	18
А. Блаженков и С. Орехов. Скобяное и штамповальное производства.	21
Н. Добротвор. Экономические предпосылки революции 1905 года в Тульском крае	35
От Редакции. К 100-летию юбилею восстания декабристов	52
И. М. Картавцов. Декабристы-туляки (С. Н. Бегичев, И. В. Киреев, В. Н. Лихарев, А. Г. Непенин, Н. И. Тургенев, А. И. Черкасов, П. И. Черкасов)	53
Н. Дампель. Памяти В. В. Розен	66
С. Ностин. Обзор местной погоды за 1925 г.	68
Хроника.	
1. Местная общественно-научная жизнь	70
2. Геологические и археологические находки	73
3. Ремонт старинных построек	74
Библиографические заметки	74
Официальный отдел.	76

134

3 кг

Тульский

== ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ==
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Край

— ГОД ИЗДАНИЯ 1-й. —

Адрес редакции, конторы и экспедиции: Тула, ул. Коммунаров 2. ТЕЛЕ- Редакции № 4-04. ФОНЫ: Конторы № 5-64.	ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: На 1 год — 3 рубля. „ 1/2 года 1 р. 50 к. ОБЪЯВЛЕНИЯ: 1 страница 50 руб. 1/2 страницы 30 руб.	Рукописи должны быть написаны четко и на одной стороне листа, за подписью автора и его адресом. Непринятые рукописи не возвращаются.
№ 1.	Апрель 1926 года.	№ 1.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Ж - 1 кр

Могучий поток хозяйственного строительства, охвативший всю страну, приводит каждого к неизбежной необходимости—изучать производительные силы страны и, прежде всего, того края, с которым так или иначе всякий из нас связан.

Чем разностороннее, чем шире и глубже будет это изучение, тем на более солидное основание будет поставлено строительство народного хозяйства.

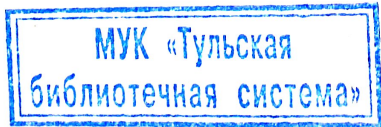
Изучение производительных сил зиждется на трудах отдельных исследователей, рассеянных по всему краю.

Эти исследования, для выявления полной картины производительных сил, должны быть собраны, как в фокусе, в специальном органе, посвященном изучению данного края.

С этой целью три организации, работающие в тесном контакте между собою—Тульский Губплан, Тульский Отдел Ассоциации по изучению производительных сил ЦПО и Общество по изучению Тульского края—приступают к изданию журнала „Тульский Край“.

Журнал имеет своей задачей:

- 1) помещать на своих страницах наиболее существенные научные работы местных исследователей в области изучения природы, истории, экономики и вообще всех видов производительных сил Тульского края;

2) знакомить широкие круги с планирующей деятельностью в области народного хозяйства местной Плановой Комиссии при Губисполкоме (Губплана);

3) осведомлять о достижениях в изучении Тульского края вообще и его производительных сил в частности;

4) освещать во всей широте вопросы местного краеведения;

5) разрабатывать на своих страницах вопросы школьного краеведения, знакомить с его состоянием в губернии и давать практические указания в деле проведения его в жизнь;

6) знакомить с постановкой музейного и экскурсионного дела в губернии и сообщать практические указания по организации краеведческих музеев и экскурсий;

7) объединять вокруг общества по изучению Тульского края все живые силы, интересующиеся вопросами местного краеведения, путем широкого освещения деятельности О-ва и Тульского Отдела Ассоциации;

8) вовлекать широкие слои краеведов и различных специалистов в обсуждение программ и работ Тульского Отдела Ассоциации по изучению производительных сил ЦПО и Общества по изучению Тульского края;

9) установить связь с различными краеведческими ячейками и отдельными краеведами, рассеянными по различным уголкам губернии, и освещать на своих страницах их деятельность;

10) осведомлять о событиях краеведческой жизни СССР и сообщать распоряжения правительства в отношении краеведческих обществ и Ассоциации по изучению производительных сил;

11) знакомить с библиографией литературы, как Тульского края, так и иногородней краеведческой.

Во главе журнала стоит Редакционная Коллегия:

1. **А. М. Рассаднев**—ответственный редактор.

2. **Н. Х. Дампель**—редактор научного отдела, хроники, библиографии и официального отдела.

3. **А. А. Дельвиг**—(экономика).

4. **Н. М. Добротвор**—(история).

5. **М. А. Дружинин**—(археолог., этнограф., музейн. дело).

6. **И. К. Лепорский**—(природа и экскурсионное дело).

7. **Т. Н. Нечаев**—(школьное краеведение).

Выпуская первый номер журнала, издатели и редакция журнала надеются, что это их начинание встретит живой отклик и даст возможность при активном участии читателей выполнить намеченную программу в полном объеме.

К вопросу о границах Тульского округа.

А. Дельвиш и В. Долино-Иванский.

Недостатки прежнего погубернского деления территории.

При образовании во второй половине XVIII века губерний, в общей структуре своей доживших и до настоящего времени, было взято единственное статистическое основание—количество жителей: каждая губерния должна была заключать в своих границах от 300 до 400 тысяч жителей и делилась на уезды с 20—30 тысячами населения. Такой способ образования территориально-целостных единиц неизбежно влек за собой лишь формальное, административное соединение местностей, резко различных по качеству почвы, занятиям населения и поэтому требовавших для своего развития совершенно особых мероприятий, или, наоборот, разделял целостные в хозяйственно-производственном отношении районы между обособленными друг от друга губерниями. Отсюда—и та причудливая конфигурация губерний, которая так резко бросается в глаза даже при беглом обозрении губернских границ по карте СССР.

Отмеченные—вредные для целостности хозяйственной жизни отдельных губерний—последствия применения одного чисто формального признака (количество населения) к делу образования губерний, с течением времени, усиливались или ослаблялись под влиянием, главным образом, изменения путей сообщения. Каждая вновь проводимая железнодорожная линия или укрепляла старые экономические связи и тем способствовала дальнейшему развитию наличных тенденций хозяйственной жизни местного населения или, наоборот, заменяла старые связи новыми, создавая новые рынки сбыта, с отличным от прежнего спросом, и тем самым внося изменения в привычные занятия населения. За экономическими последствиями проведения железных дорог следовали культурные и административные и, таким образом, постепенно видоизменялась вся жизнь каждого данного района.

Что кладется в основу деления на округа.

Учет изменений, внесенных железно-дорожными путями сообщения, в хозяйственную жизнь отдельных местностей губерний, делает неизбежным, при разработке вопросов об образовании взамен губерний округов, изучение не только качества почвы и недр, но и транспортных связей, придавая последним очень большое значение при определении точных границ округов и более мелких территориальных единиц—районов.

Изучение природных условий — почвы и недр — должно выяснить те основные данные, которые определяют самые общие контуры территорий, имеющих потенциальные условия для своего развития, как целостных в хозяйственно-производственном отношении единиц. Выяснение транспортных — и неразрывных с ними — административных связей отдельных местностей, внутри каждой из таких территорий, должно определить точные границы последних между собой.

Таким образом, каждый проектируемый округ должен удовлетворять двум условиям: — он должен, во первых, представлять собой территорию с ясно выраженной специализацией и выявленными конкретными перспективами развития и, во вторых, иметь такие возможности транспортных связей своего центра с отдельными районами, которые обеспечивали бы наилучшее администрирование на всей его территории.

Тульский округ в связи с его будущим развитием.

В отношении проектируемого Тульского округа, в целях соблюдения первого условия, представляется необходимым присоединение к Тульской губернии: с запада — Лихвинского уезда Калужской губ. (большей его части) и с востока — Скопинского уезда Рязанской губернии, в силу того, что только присоединение этих уездов может придать будущему округу известную целостность в хозяйственно-производственном отношении. Дело в том, что будущее развитие Тульского округа должно пойти, под влиянием местных естественно-исторических и общественно-экономических условий, по линии преимущественного развития промышленности и координированного с ним развития сельского хозяйства, в направлении его интенсификации и развития рыночных культур и продуктивного скотоводства. Развитие же промышленности базируется на местных энергетических ресурсах, свойства которых определяют и формы развития промышленности.

Энергетические ресурсы Тульской губернии заключаются в подмосковном каменном угле, основные свойства которого таковы — разбросанность месторождений, высокая балластность, малая калорийность и нетеплоплотность. Эти свойства в области промышленности приводят к необходимости электрификации, как общей плановой энергетической системы, и использования их в плоскости комбинированного хозяйства, в области же районирования заставляют отказаться от идеи полного сосредоточения в каком либо одном районе или округе всех месторождений угля, а лишь к сосредоточению возможно большей их части, по крайней мере уже разрабатываемых. С этой точки зрения присоединение к Тульскому округу Скопинского уезда, с его Побединскими копями, является совершенно необходимым. То же свойство — разбросанность другого ископаемого богатства губернии — железной руды — диктует присоединение большей части Лихвинского уезда, с его двумя чугунно-литейными заводами и Мышегского труболитейного завода, с его районом. Вместе с тем приходится отказаться от осуществления сосредоточения в пределах Тульского округа всей чугунно-литейной промышленности Калужской губернии по транспортным условиям, как совершенно отрезанной от Тулы.

Необходимость прирезки части смежных губерний.

Указанные прирезки к существующей территории Тульской губернии, документируемые ниже, вместе с другими изменениями — уже незначитель-

ными—ее границ и создадут Тульский округ, как целостную в хозяйственно-производственном отношении единицу, конфигурация которой полностью удовлетворяет требованиям транспортных и административных связей отдельных частей территории с окружным центром.

Прежде чем приступить к описанию границ проектируемого Тульского округа, необходимо сделать некоторые предварительные замечания, а именно: проведение совершенно точной границы по прирезаемым, согласно проекту, частям других губерний, с переименованием селений, выходит за пределы возможности Тульского Губплана, благодаря отсутствию надлежащих сведений, — в его распоряжении находятся лишь довольно разрозненные данные по Калужской и Рязанской губ., так что извлечь из них тот очень подробный материал, который необходим для установления вполне точных границ, невозможно.

Задача создания Тульского округа, как целостной в хозяйственно-производственном отношении территории, может быть удовлетворительно разрешена лишь путем прирезки следующих районов и уездов, смежных с Тульской губернией в теперешних ее границах:

По Калужской губернии *), главным образом, Лихвинского уезда и незначительных частей Тарусского, Калужского и Козельского, а именно районов: 1) Мышегского, части Ферзиковского, Богдановского, Лихвинского, Киреевского и Поздняковского.

По Рязанской губернии **), волостей: Трепольской, Михайловской, Хавертовской, Малинковской, Пронской, Гагаринской, Чуриковской, Казинской, Ерлинской, Горловской, Павелецкой, Побединской, Володарской, Чернавской, Милославской, Березовской, Хитровской, Архангельской, Троекуровской (часть), Тепловской (часть) и Данковской (часть), иначе говоря: Скопинского и части Раненбургского уездов.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев, перечисленные районы и укрупненные волости взяты целиком в том предположении, что они—недавно образованные территориальные единицы—представляют собой каждая целостную в хозяйственном отношении единицу, расчленять которую было бы нецелесообразно.

Из этого основного положения сделано исключение: а) по отношению Ферзиковского района Калужской губернии, так как западная его часть слишком близко подходит к г. Калуге—довольно крупному центру и б) по отношению к трем последним из названных волостей Рязанской губ., не взятых и не исключенных целиком ввиду необходимости прирезки лишь их частей, для наилучшего использования полезных ископаемых проектируемого округа и для выравнивания пограничной линии. Несомненно, что такой способ проведения границ предполагает неизбежную проверку их в дальнейшем процессе работ и возможные изменения в сторону увеличения

*) «Административно-экономич. районирование Калуж. губ.» Изд. Калуж. ГИК. 1923 год.

**) «Рязан. Губ. Хозяйств. план на 1924—25 г.» Сост. Ряз. ан. Губплан.—Ряз. 1925 г.

или уменьшения территории округа, тем более, что при установлении точных границ необходимо выслушать мнение пограничного населения.

Возможно также, что уже в процессе выяснения точных границ округа определится необходимость и присоединения самых северных 2—3 волостей Болховского уезда Орловской губернии, тяготеющих в торговом отношении к г. Белеву настолько сильно, что при организации в губернии районных союзов потребительских обществ в 1924 г. было признано губернским совещанием инструкторов с заведующими отделениями Тульского Губсоюза Потребительских Обществ и затем—Президиумом Тульского Губкома ВКП (б)—необходимым включение в район Белевского Районного союза северных волостей Болховского уезда, но так как в распоряжении Тульского Губплана нет других данных, которые устанавливали бы и в других отношениях связь этих волостей с Тульской губернией, то обозначить эту претензию по приложенной карте (см. стр. 7) не представляется возможным.

Что должно отойти от Тульской губ.

Наряду с прирезкой к Тульской губ. перечисленных выше районов смежных губерний, необходимо будет произвести передачу следующих районов из Тульской губ. в другие соседние губернии: а) Серпуховского района — в Серпуховский уезд Московской губ., так как этот район непосредственно прилькает к г. Серпухову и от него экономически зависит и б) Ефремовского уезда, за исключением Куркинского района,—в Орловскую губернию.

Куркинский же район должен быть оставлен за Тулой потому, что, несмотря на свое сильное сходство по почвенным условиям с остальной территорией Ефремовского уезда, он также близок и к окружающим его районам б. Богородицкого уезда; по связям же экономическим (в том числе и торговым), культурным и транспортным, он тяготеет к Тульской, а не к Орловской губернии. В торговом отношении Куркинский район представлял в дореволюционное время, представляет и в настоящее время совершенно самостоятельную территорию, торговые предприятия которой тяготеют и тяготеют к г.г. Туле и Москве и никогда—к Ефремову. Вместе с тем необходимо отметить, что в дореволюционное время Куркинский район отличался более развитым торговым аппаратом, чем Ефремовский—так по данным Тульской Казенной Палаты за 1909 г. на одно торговое предприятие Куркинского торгового округа (включая и с. Куркино) приходилось 200 жителей, а на одно торговое предприятие Ефремовского—311 жителей. И в области кооперативного строительства рассматриваемый район обособлен от Ефремова, так как входит в состав не Ефремовского, а—Волово-Итанского Районного Союза Потребительских Обществ; параллельно же с кооперативным строительством идет и культурное влияние. Следует также отметить и то обстоятельство, что по своему географическому положению Куркинский район вклинивается в территорию проектируемого Тульского округа, так что отход его к Орловской губернии только нарушил бы правильность южной границы округа.

Если учесть подлежащие прирезки к Тульской губернии и отходящие от нее районы, то численность населения проектируемого Тульского округа приблизительно должна быть исчислена в 1.900.000 человек.

Факторы, сближающие Тульскую губ. с прилегающими частями соседних губерний.

Не подлежит никакому сомнению, что природа оказывает чрезвычайно большое влияние на хозяйственную деятельность человека, заставляя последнюю развиваться в определенном направлении.

Приспосабливаясь к природным факторам и учитывая факторы экономические, население отдает предпочтение одному виду занятий пред другим. Это явление в резкой форме сказывается обычно на развитии среди сельского населения промысловости.

Природные условия Тульской губ. несомненно более благоприятствуют ведению сельского хозяйства, в сравнении с условиями Калужской губ., почему промысловость последней должна быть выше Тульской. И, действительно, по данным статистического сборника Статбюро ЦПО за 1917 г. в Калужской губ. при 37,7 проц. хозяйств с промыслами, насчитывается населения, занятого промыслами—9,2 проц., тогда как в Тульской губ. хозяйств с промыслами имелось 27,2 проц., а населения, занятого промыслами—6,6 проц. Однако, эта разница почти совершенно сглаживается при сравнении данных о промысловости смежных районов этих губерний. Так, в Лихвинском уезде хозяйств с промыслами насчитывалось 24,2 проц., т. е. несколько меньше средней взятой для Тульской губ. (27,2 проц.) и лишь немногим больше, чем в бывшем Одоевском уезде (22,9 проц.). Если сопоставить данные о количестве населения, занятого промыслами в Лихвинском, Калужском и Козельском уездах с таковыми же относящимися к территории бывш. Одоевского и Тульского уездов, то получим цифры, весьма сходные, а именно: в первом случае 8,1 проц. и во втором 8,5 проц.

Не меньшее сходство наблюдается при сличении данных смежных уездов Тульской и Рязанской губерний, а именно б. Веневского и Епифанского уездов, в которых хозяйств, занятых промыслом, насчитывалось 19 проц., Скопинского и б. Михайловского, в которых таких хозяйств—19,7 проц. Это обстоятельство, по всей вероятности, находится в известной зависимости от степени обеспеченности населения землею, так как в этом отношении в указанных частях губерний наблюдается также большое сходство. В самом деле: в среднем, в районах Калужской губ. (примыкающих к Тульской губернии) *) на едока приходится пашни 0,9 дес. и почти столько же, а именно 0,93 дес., приходится в среднем в 10 районах Тульской губернии, примыкающих к Калужской губ. **).

Такое же сходство наблюдается и в отношении 10 районов Тульской губ., примыкающих к Рязанской губ. и укрупненного Скопинского уезда (включающего в себя и б. Михайловский уезд). Пользуясь в данном случае, с одной стороны, данными приведенными в «Статистическом Ежегоднике Рязанской губернии за 1923—24 г.», а с другой—Тульского Губземуправления, мы имеем, что на 1-го едока в Скопинском уезде приходится пашни 0,97 дес., а в Тульской губ.—0,95 дес. Разница настолько незначительная, что могла бы быть оставлена без учета, но все же и она может найти себе объяснение в несколько большем проценте лесистости тех же районов Тульской губ., по сравнению с Скопинским уездом. В упомянутой части Тульской губ. степень лесистости определяется в 4,2 пр., а Скопинского уезда—4 проц. То же объяснение может быть применено

*) См «Админ.-эконом районирование Калужской губ.»—Изд. Калужск. ГИК—1923 г.

**) По данным Тульского Губземуправления.

и по отношению к Калужской губ. В данном случае можно бы ожидать значительно большей разницы, так как лесов в Калужской губ. почти в $3\frac{1}{2}$ раза больше, чем в Тульской. Однако, при сличении данных о лесистости Лихвинского и Козельского уездов с б. Тульским, Алексинским и Одоевским уездами—оказывается, что, исключая кустарники, лесистость названных 2-х уездов Калужской губ. определяется в 20,1 проц., а 3-х уездов Тульской губ. 20,6 проц., с кустарниками же получается несколько большая разница, а именно 28,7 проц. и 22,7 проц.

Выше уже отмечалось, что природные факторы служат одной из основных причин, предопределяющих направление деятельности человека. Среди такого рода факторов, благоприятствующих ведению сельского хозяйства, особое значение должно быть придано климатическим и почвенным условиям. Рассматриваемая, в данном случае, территория настолько незначительна, что существенной разницы в климате Тульской губернии и, непосредственно прилегающих к ней, частей Калужской и Рязанской губерний—быть не может, почему останавливаться на этом вопросе в настоящей краткой статье вряд ли имеется особая необходимость. Приведем все же некоторые, характерные в этом отношении, цифры. Средняя температура Калужской губернии за ряд лет равна $+4,5^{\circ}$ Цельсия, Тульской губернии $+4,6^{\circ}$, Рязанской $+4,6^{\circ}$.

Средняя месячная температура определяется, примерно, такими данными:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Тульск. г.	— 9,5 ⁰	— 9 2 ⁰	— 4,7 ⁰	+ 4,9 ⁰	+ 13,0 ⁰	+ 17,5 ⁰	+ 19,0 ⁰	+ 17,0 ⁰	+ 11,3 ⁰	+ 4,3 ⁰	— 1,2 ⁰	— 6,8 ⁰
Калужск. г.	— 9,9 ⁰	— 8,4 ⁰	— 4,1 ⁰	+ 4,3 ⁰	+ 13,2 ⁰	+ 17,2 ⁰	+ 18,3 ⁰	+ 16,8 ⁰	+ 11,1 ⁰	+ 5,4 ⁰	— 2,2 ⁰	— 7,1 ⁰
Рязанск. г.	— 10,7 ⁰	— 9,4 ⁰	— 5,1 ⁰	+ 4,0 ⁰	+ 13,8 ⁰	+ 18,2 ⁰	+ 20,0 ⁰	+ 18,1 ⁰	+ 11,6 ⁰	+ 5,4 ⁰	— 2,8 ⁰	— 8,5 ⁰

В отношении осадков разница—несколько резче. Среднее количество осадков в г. Калуге (см. «Ест.—историч. очерк Калужской губ.») 546 миллиметров, по г. Туле—519 миллиметров и Алексеевское Тульской губ.—531, Рязань—474 миллиметра.

Совсем иначе обстоит вопрос с условиями почвенными, нередко сильно отличающимися друг от друга в пределах одного и того же уезда, района и т. д. В частности, в Тульской губернии почвы далеко неоднородны. В южной и юго-восточной части встречаются преимущественно черноземы, в северо-западной наблюдаются, главным образом, оподзоленные суглинки, в центральной же части—переходного типа серые лесные почвы. Более грубо—губерния могла бы быть разделена на 2 района: северо-западный—нечерноземный и юго-восточный—черноземный. По восточной границе губернии, отделяющей ее от Скопинского и частью—Раненбургского уездов, вдаваясь далеко вглубь Тульской губернии, залегает, главным образом, деградированный чернозем (б. Веневский уезд, большая часть б. Епифанского уезда) и обыкновенный чернозем. Основной почвой

Скопинского уезда *) является также деградированный чернозем. Такой же деградированный чернозем залегает и в той части Раненбургского уезда, которая примыкает к Тульской губ. и, наконец, простой чернозем встречается к югу от реки Питомши в пределах Милославской и Володарской волостей.

Таким образом, почвенные условия смежных районов Тульской и Рязанской губернии весьма сходны между собою.

Неменьшее сходство наблюдается в этом отношении в соседних районах Тульской и Калужской губернии. Большую часть б. Алексинского, Одоевского и Белевского уездов занимают подзолистые суглинки, в северной же части б. Алексинского уезда местами встречается супесь.

Подзолистые суглинки, местами супеси, присущи и той части Калужской губернии, которую намечается прирезать к Тульской губернии.

Поскольку степень обеспеченности населения землею, степень промысловости, лесистости, почвенные и климатические условия районов Тульской губернии, граничащих с таковыми Рязанской и Калужской губерний аналогичны, небезынтересным представляется сравнение и других условий, как влияющих на развитие сельского хозяйства, так и определяющих его состояние.

Обратимся сперва к вопросу о соотношении земельных угодий. Соотношение это, взятое для крестьянских хозяйств, при сравнении средних погубернских данных, является для Калужской и Тульской губерний совершенно различным. Так, в среднем в Калужской губернии пашня занимает 57 проц., а сенокос 11,1 проц. от всей находящейся в крестьянском пользовании земли, тогда как в Тульской губернии пашни 83,9 проц., а сенокосов 8,5 проц. Сравнение площадей пашни и сенокосов в прилегающих к Тульской губернии районах приводит совсем к иным результатам. В данном случае, пользуясь с одной стороны сведениями, сообщенными в книге «Вся Тула и Тульская губерния», а с другой — данными «Статистического ежегодника Калужской губернии за 1922 год», находим небольшое сходство в смысле существующего соотношения названных угодий, а именно: в 6 районах Калужской губернии пашня занимает 55,5 проц. и сенокос 12,2 проц., а в ближайших районах Тульской губернии 56,3 проц. пашни и 11,4 проц. сенокоса.

Сопоставление сведений, относящихся к Скопинскому уезду Рязанской губернии с десятью прилегающими к нему районами Тульской губернии дает довольно сходные проценты, причем получается, что в отношении площади пашни Скопинский уезд больше подходит к Тульской губернии, чем к Рязанской. В самом деле: пашни в Рязанской губернии 59 проц., в Скопинском же уезде 80 проц. **) В Тульской губернии пашни 83,9 проц., а в прилегающих к Рязанской губернии районах 84,6 проц. Сенокос в Скопинском у. составляет 7,5 проц., а в прилегающих к нему районах Тульской губ. 8 проц.

Почти одинаковая обеспеченность сенокосными угодиями дает основание ожидать более или менее одинаковую обеспеченность хозяйств скотом, в частности рабочим, что и оправдывается при сравнении данных о количестве приходящихся на 1 хозяйство лошадей.

*) Рязанский Губ. хозяйств. план на 1924—25 г. Сост. Рязанский Губплан — Рязан. 1925 год.

**) «Рязан. Губ. хозяйств. план на 1924—25 год». Сост. Рязанский Губплан — Ряз. 1925 год.

Основываясь на данных за 1923 год, приведенных в «Сборнике статистических сведений Ц. П. О.», имеем следующее:

Приходится на 1 хозяйство в уездах:	Рабочих лошадей	Приходится на 1 хозяйство в б. уездах:	Рабочих лошадей
Лихвинском	0,92	Алексинском	0,94
Козельском	0,18	Одоевском	0,86
Калужском	0,98	Белевском	0,90
		Тульском	0,82
В среднем	0,90	В среднем	0,88

Крупного рогатого скота (с молодняком) в тех же уездах Калужской губернии приходится на 1 двор несколько больше, чем в названных б. уездах Тульской губ. По данным того же «сборника» за 1920 г. на одно хозяйство Лихвинского, Козельского и Калужского уездов приходится 1,4 головы, тогда как в поименованных выше 4 уездах Тульской губернии—1,2 головы. Возможно, что здесь до известной степени сказывается сравнительно более высокий процент сенокосных угодий в Калужской губернии (+0,8 проц.), хотя с достоверностью утверждать этого нельзя, так как обеспеченность хозяйств скотом зависит не от одной только этой причины, но и от целого ряда других причин, обуславливающих мощность крестьянского хозяйства,—нередко причин случайных, утрачивающих с течением времени свое значение.

Повидимому, такого рода причины имеются налицо в Скопинском уезде, в котором крестьянские хозяйства значительно меньше обеспечены лошадьми и рогатым скотом, чем хозяйства соседних районов Тульской губернии.

Это предположение, сводящееся к происшедшему ослаблению в Скопинском уезде мощности крестьянских хозяйств, в силу тех или иных обстоятельств, находит себе подтверждение в значительно сниженном, по сравнению с Тульской губернией, засеве пашни, при почти одинаковой обеспеченности хозяйств. Как уже отмечалось раньше, на одного едока в Скопинском уезде приходится 0,97 дес. пашни, а в соседних районах Тульской губернии—0,95 дес, но, несмотря на это, посевной площади в Скопинском уезде на одного едока приходится 0,56 дес., а в упомянутых районах Тульской губернии 0,72 дес.

Почти то же, хотя и в значительно меньшей степени, наблюдается в отношении соседних с Тульской губернией уездов Калужской губ.

Сравнительно большой недосев, наблюдавшийся и в Тульской губернии, из года в год в значительной мере идет на убыль, причем, одновременно с этим наблюдается расширение культур, способствующих увеличению товарности хозяйства, за счет культур случайных, не имеющих в хозяйствах губернии существенного значения. В частности, наблюдается быстрый рост площади овса, за счет проса.

Путем сличения сообщенных в «Статистическом ежегоднике Рязанской губернии» данных за 1923—24 г. с соответствующими данными Тульского Губземуправления, удалось установить, что, при сравнительно незначительном расхождении процентных данных о занятом рожью клине в Скопинском уезде (50,8 проц.) и в прилегающих районах Тульской губернии (54,7 проц.), овсяный клин в названном уезде снижен за счет площади проса, а именно: в Скопинском уезде овсяный клин занимает 20,35 проц., тогда как в прилегающих районах Тульской губернии — 24,9 проц., просо же в Скопинском уезде составляет 9 проц., а в соседних районах Тульской губернии — 2,1 проц. Сравнение процентных соотношений разных культур в уездах Калужской губернии с такими же соотношениями ближайших районов Тульской губернии (составленное на основании данных, приведенных в «Сборнике статистических сведений Статбюро ЦПО»), дает довольно сходную картину. Несколько повышенный, по сравнению с губернским (для Калужской губернии 47,1 проц.) процент засева ржи в Лихвинском (48,9 проц.) и Козельском (47,7 проц.), приближается к среднему тульскому губернскому и почти совпадает с однородными данными б.б.: Белевского (49,1 проц.) и Тульского (47,1 проц.) уездов. Площадь под овсом всюду снижена (от 13,6 проц. до 21,8 проц.) против таковой ближайших районов Тульской губернии (от 21,7 проц. до 25 проц.) за счет других яровых культур, при чем площадь проса и гречихи в процентном отношении приближается к средней по Тульской губернии (просо: Лихвинский 4,0 проц., Козельский — 3,2 проц., Калужский 5,2 проц., средний проц. по Тульской губернии 4,7 проц.; гречиха: Лихвинский — 6,5 проц., Козельский — 3,4 проц., Калужский — 7,2 проц., средний проц. по Тульской губернии 4,6 проц.)

Приведенные только что данные, при однородности почвенных, климатических и прочих природных условий, с несомненностью свидетельствуют о наличии каких-то случайных причин, повлекших за собой некоторую неоднородность по названным трем губерниям соотношения площадей культур, тем более, что и урожайность хлебов этих губерний в общем более или менее одинакова.

Для суждения об урожайности представляется необходимым сопоставить данные за большой период времени. К сожалению, по восточным уездам Калужской губернии и западным районам Тульской губ. данных, относящихся к одному и тому же периоду времени, в нашем распоряжении не имеется, почему приходится сравнивать данные за промежутки времени, не совсем совпадающие, а именно: по уездам Калужской губернии 1900—1917 г.г., а по Тульской губ. с 1883 по 1909 г.

За эти периоды времени оказалось, что урожай ржи и овса в Тульской губернии (рожь — 44,2 и овес — 41,4 пуда с десятины) несколько ниже урожая Калужской губернии (рожь — 46,8 и овес — 49,5). Вместе с тем все же урожай ржи в Лихвинском уезде (49,6 п.) и Козельском (48,1 п.), почти равнялся таковому в б. Тульском у. (49,2 п.), а урожай Калужского у. (43,8 п.) — урожаю б. Крапивинского у. (44,8 п.) и среднему тульскому губернскому (44,2 п.). Урожай овса Лихвинского уезда (42,5 п.) совпал с урожаем б. Тульского уезда (42,4 п.) и приблизился к среднему тульскому губернскому (41,4 п.). Урожай гречихи и картофеля сравнительно мало расходится по восточным уездам Калужской и западным районам Тульской губернии (гречиха: по уездам Калужской губ. — 24,4 п., Тульской — 26,9 п.; картофель 439 п. — в восточных уездах Калужской губ. и 450 п. — в западных районах Тульской губ.).

Сопоставление с данными Скопинского уезда возможно лишь для периода времени, не совсем благоприятного для Тульской губернии в отношении урожая озими, о чем можно судить по данным об урожае ржи за другие годы, а именно: по данным Статистического ежегодника Рязанской губернии, урожай ржи в Скопинском уезде за период времени с 1912 по 1922 г. равнялся 47 п., в смежных же районах Тульской губернии—38,2 п., тогда как за предшествующие 26 лет (с 1883 по 1909 г.) урожай ржи в тех же уездах Тульской губернии равнялся 44,7 пуд. В 1924 г. урожай ржи Скопинского уезда определяется в 39 п., а в прилегающих к нему районах Тульской губернии 43,7 п.

По прочим культурам за период времени 1912—1922 гг. мы имеем следующие данные:

	Овес	Гречиха	Просо	Картофель
Скопинский уезд	50 п.	37 п.	48 п.	400 п.
Прилегающие к нему районы Тульской губернии	46,3 „	37 „	42 „	447 „

Таким образом, разница в цифрах по этим культурам весьма незначительная.

Все вышеизложенное о состоянии сельского хозяйства в восточных уездах Калужской губернии и западных—Рязанской губернии, дает достаточно оснований к заключению о значительном сходстве в сельско-хозяйственном отношении этих уездов с прилегающими к ним районами Тульской губ. Вследствие этого, общее направление сельского хозяйства и пути к его интенсификации в намечаемых к прирезке районах соседних губерний, совпадут с таковыми же Тульской губернии, развитие которой, как целостного в хозяйственном отношении округа, должно пойти по линии одновременного развития и промышленности и сельского хозяйства.

Полезные ископаемые округа.

Что касается развития промышленности, то благодаря некоторым благоприятным особенностям естественно-исторических условий, в этом отношении Тульская губерния несомненно должна занимать (и фактически уже занимает) центральное место среди смежных с нею Рязанской и Калужской губерний. В данном случае, имеется в виду наличие полезных ископаемых, из числа коих наибольшее внимание обращают на себя каменный уголь и железная руда.

Область распространения каменных углей, относящихся к так называемому «Южному крылу Подмосковного Бассейна», весьма обширна и несомненно далеко выходит за пределы Тульской губернии.

Во многих местах Тульской, Рязанской и Калужской губерний наблюдаются выходы на поверхность угленосного и продуктового ярусов каменноугольной системы и во многих местах всех трех названных губерний находили и добывали каменный уголь. Однако, это обстоятельство еще не может служить показателем того, что в пределах всей этой обширной области возможно, целесообразно и экономически—выгодно производить добычу угля. Прежде всего приходится отметить прерывистость пластов и частые случаи гнездообразного залегания угля; далее нельзя не обратить внимания на наличие водоносных пород, залегающих как под угленосным ярусом, так и среди углесодержащих толщ; приток воды

иногда бывает столь значительным, что ставит вопрос о выгодности в данном месте выработки угля под сомнение.

Отмеченные обстоятельства делают очевидной необходимость самой тщательной и детальной разведки месторождений. Пока, в зависимости от степени разведанности месторождений, можно выделить лишь определенную часть южного крыла Подмосковного Бассейна, в пределах которой имеются данные для суждения о запасах угля, удобствах добычи его и значении того или иного пункта месторождений.

На одном из чертежей, приложенных к статье проф. М. М. Приговского «Месторождение углей Подмосковного Бассейна»*) ясно видно, что эта часть захватывает широкой полосой Тульскую губернию, восточную часть Калужской (главным образом—Лихвинский уезд) и западную часть Рязанской губернии, преимущественно в границах нынешнего Скопинского уезда. Примерно, границами этой части области месторождений, т. е. части доказанного сравнительно неглубокого залегания углей, очерчиваются с запада и востока те уезды и районы Калужской и Рязанской губерний, которые, казалось бы, необходимо включить в состав Тульского округа.

Что Тульская губерния занимает, в данном случае, среди соседних губерний центральное место в области каменноугольной промышленности, видно из размеров добычи угля за ряд лет в Подмосковном Бассейне.

Губернии.	% добычи камен. угля в губернии по отношению к общей добыче в Подмосковном Бассейне.						
	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1921-22 г.	1922-23 г.
Тульская.	42	42,8	53,7	59,5	63,0	68,0	69,5
Рязанская	58	55,2	43,4	36,5	33,3	30,0	30,0

Процент количества добываемого угля в Тульской губ. из года в год все повышается, за счет добычи соседних, главным образом, Рязанской губернии. Калужская губерния всегда занимала в этом отношении последнее место и в течение периода особо напряженной работы копей Подмосковного Бассейна почти никакого повышения в направлении увеличения добычи угля не дала. Напротив, Тульская губерния в этом отношении сделала громадный шаг вперед, значительно опередив Рязанскую губернию, славившуюся своим крупным и наиболее оборудованным в Бассейне «Побединским» районом.

Весьма интересные данные о западной части каменноугольной площади приводятся в статье П. И. Селиванова, помещенной в № 10 журнала «Топливное Дело». К западной части П. И. Селиванов относит площадь, лежащую к западу от линии Московско-Курской жел. дор., ограниченную тремя пунктами: Серпуховым, станцией Сумароково упомянутой жел. дор. и гор. Жиздрой Калужской губ. Из приложенной к этой статье карты вполне определенно усматривается, что больше всего пунктов разведанного или добывавшегося угля расположено вдоль Тула-Лихвинской жел. дор. и именно в пределах Лихвинского и бывш.

*) «Топливное дело» № 10 за 1922 г.

Одоевского уездов, а также и неподалеку от Алексина и станции «Средней», Сызр.-Вяз. ж. д. При некотором урегулировании транспорта, устройстве небольших под'ездных путей к Лихвинской дороге—эта часть Бассейна должна несомненно оживиться.

Залежи железных руд отличаются еще меньшей правильностью. Проф. М. М. Пригоровский в статье «Полезные ископаемые Ц. П. О.», помещенной в книге V трудов Госплана (производительные силы Ц. П. О.) указывает, что «месторождения описываемой области являются гнездовыми. Однако, местами характер залегания руд приближается к пластовому, особенно в тех случаях, где мощность рудных гнезд бывает значительна, например, Дедиловское и Богородицкое месторождения Тульской губернии, Романовское и Сырское—в Липецком уезде Тамбовской губернии (уже за пределами Ц. П. О.) или там, где, в силу сконцентрированности рудных гнезд, одно из них перекрывает другое (например в Киреевском месторождении Тульской губернии). Наибольшая мощность залежей до сих пор наблюдалась на указанных рудниках Тульской, а также Тамбовской губернии (вне Ц. П. О.), где толщина разрабатываемых гнезд, или линз, колеблется от $\frac{3}{4}$ до 6 метров».

Отсюда явствует, что и в отношении железных руд Тульская губерния занимает центральное место и удельный вес залежей Рязанской и Калужской губерний значительно меньше таковых Тульской. Этим несомненно объясняется и то, что на Тульскую губернию издавна было обращено в области развития горной промышленности внимание и что вероятно по той же причине, как отмечено в кратком естественно-историческом очерке Калужской губернии—«первый завод в Европейской России основывается по личному почину предприимчивого голландского купца Андрея Денисовича Виниуса в 1632 г. в 15 верстах к северу от Тулы». Лишь вслед за сим начали строиться в Калужской губернии заводы выходцами из Тулы.

Небезынтересно, между прочим, отметить и то обстоятельство, что источником снабжения рудами группы заводов восточной части Калужской губернии являются ресурсы залежей, расположенных в треугольнике Тула-Богородицк—ст. Лазарево*).

Обращаясь к определению количества добываемой руды, надлежит отметить, что и в этом отношении Тульская губерния занимает первое место, по сравнению с Рязанской и Калужской губ. К сожалению, вполне определенными данными о добыче руды в последней из названных губерний мы не располагаем, но уже одно то обстоятельство, что Калужские заводы преимущественно работают на тульской руде, указывает на то, что добыча руды в Калужской губ. меньше, чем в Тульской губ.

Что касается добычи руды в Рязанской губернии, то в этой губернии**) за время с 1901 по 1908 г. добывалось ежегодно от 155 тысяч до 282 тысяч пудов, тогда как в Тульской губернии за тот же период в некоторые годы добыча достигала 1.200.000 пуд. В последующие годы добыча в Тульской губ. продолжала быть все столь же значительной. В 1909 г. добыто было 667.000 пуд., а в 1914 г.—2.489.000 пуд.

Из числа прочих полезных ископаемых заслуживают быть отмеченными: глины, серные колчеданы и строительные материалы, в частности же

*) М. М. Пригоровский. «Полезные ископаемые Ц. П. О.» Производ. силы ЦПО. Труды Госплана. V. М. 1925.

**) М. М. Пригоровский.—«Полезные ископаемые ЦПО». Производ. силы ЦПО. Труды Госплана V. М. 1925.

известняки. Залегание последних можно встретить в значительной части всей Центрально-Промышленной Области и определенно установить, которая из губерний: Тульская, Калужская или Рязанская имеет право рассчитывать на занятие первого места, вряд ли можно. Почти тоже следует сказать относительно глин и серных колчеданов, но, повидимому, все же в течении ближайшего времени добыча глин и колчеданов будет наиболее целесообразна лишь в связи с добычей других ископаемых, в частности, углей и поскольку в отношении развития каменноугольной промышленности Подмосковного Бассейна Тульская губерния является центром, постольку первое же место должно будет ей принадлежать и в отношении добычи глин и серного колчедана. Справедливость такого вывода находит, между прочим, себе подтверждение в том, что за последние годы в районе Бобриковских каменноугольных копей Тульской губернии обнаружены весьма богатые залежи редкой по своим высоким качествам огнеупорной глины.

Транспортная связь.

Переходя к рассмотрению второго необходимого при организации округа условия—к транспортной связи центра с отдельными районами—мы обнаруживаем следующее.

Условия транспортной связи, предопределяющие степень удобства администрирования в проектируемых к присоединению к Тульскому округу уездах и районах Калужской и Рязанской губернии по отношению к центру округа—г. Туле—очевидно значительно лучше, чем по отношению к г.г. Калуге и Рязани, как то явствует из прилагаемой схематической карты проектируемого Тульского округа (см. стр. 7). Наиболее оторванными от Тулы местностями являются: с запада—южная часть Козельского уезда и с востока—Пронский район Скопинского уезда. Необходимо заметить, что указанная часть Козельского уезда имеет постоянную торговую связь с Белевом, на базар в который съезжается два раза в неделю сельское население ее; следовательно, отсутствие удобного железно-дорожного сообщения не является обстоятельством, разобщающим эту местность с г. Белевом, непосредственно связанным железно-дорожной линией с Тулой. Что же касается Пронского района, то он был включен в Скопинский уезд, а не присоединен к Рязанскому уже в самое последнее время при укрупнении уездов Рязанской губернии, очевидно, вследствие его больших связей со Скопным.

Условия транспортной связи внутри теперешней территории Тульской губернии, как обнаруживает та же карта, должны быть признаны вполне удовлетворительными, так как главнейшие пункты губернии связаны с г. Тулой железно-дорожными пунктами; исключение составляет отстоящий в 48 верстах от г. Тулы г. Венев, но и он, как можно предполагать, в непродолжительном времени будет связан с Тулой железной дорогой (по восстановлении действовавшей во время войны железно-дорожной ветки «Венев — Узловая»).

Таким образом, наличие удовлетворительных транспортных условий на всей территории проектируемого Тульского округа предопределяет полную возможность установления надлежащей административной связанности округа со своим окружным центром.

Центры экономического и культурного тяготения.

В отношении торговых связей, проектируемых к прирезке к Тульской губернии местностей Калужской и Рязанской губернии приходится установить, что эти местности являются совершенно независимыми от своих теперешних губернских центров — г.г. Калуги и Рязани. В самом деле, южная половина проектируемой к прирезке части Калужской губернии (части Козельского и Лихвинского уездов) тяготеет к г. Белеву настолько, что по проекту кооперативного районирования Тульской губернии, составленному в 1924 г. и в том же году проведенному в жизнь, в состав Белевского Районного Союза Потребительских Обществ входят 8 волостей Козельского уезда и 7 волостей Лихвинского уезда.*) Северная же половина Калужской губернии в большей своей части тяготеет к г. Алексину. Так, имеющиеся сведения об укрупненной Богимовской волости Калужской губернии указывают: 1) на то, что селения этой волости отстоят от г. Таруссы на расстоянии 20—30 верст, а от г. Алексина всего на $\frac{1}{2}$ —12 верст, причем река Ока, являющаяся границей Тарусского и Алексинского уездов, несколько не мешает постоянным сношениям населения названной волости с Алексинском, так как через нее под г. Алексинском имеются железно-дорожный и пласкоутный мосты, лодочные и паромные переправы; 2) население Богимовской волости сбывает продукты своего сельского хозяйства, а кустари (вальщики, бондари, колесники и др.)—свою продукцию,—почти исключительно на Алексинском рынке, на котором приобретают необходимые товары фабрично-заводского производства; 3) вся эта волость получает почтовую и телеграфную корреспонденцию исключительно через Алексин; 4) культурные учреждения г. Алексина обслуживают население Богимовской волости, что явствует из следующего—а) в Алексинской школе II-й ступени в 1925—26 г. обучается 87 детей граждан Богимовской волости, что к числу обучающихся в школе детей-крестьян (211 чел.) составляет 41,4 проц. и по отношению к общему числу учащихся (430 чел.)—22,3 проц.; б) в Алексинской больнице в 1924—25 г. находилось на излечении граждан названной волости 204 чел., проведших 1.217 койко-дней, что по отношению к общему числу находившихся в больнице в том же году больных (2.127 чел.), составляет около 10 проц.; посещение амбулатории жителями той же волости выразилось в 15 проц. всей посещаемости амбулатории; 5) Мышегский чугунно-литейный завод и лесопильные заводы при ст. Алексин, отстоящие от г. Алексина—первый в 2-х верстах и вторые— $\frac{1}{2}$ —1 версте, черпают рабочую силу в значительной части из граждан г. Алексина; 6) указанные заводы и поселок при ст. Алексин обслуживаются в пожарном отношении пожарной командой г. Алексина; 7) станция Алексин, расположенная на территории Тарусского уезда, против г. Алексина через реку Оку, обслуживает в большей части г. Алексин и его торговые организации, что признано и Калужским Губисполкомом, почему 50 проц. местного налога с грузов, провозимых через ст. Алексин, передаются Алексинскому Райисполкому. Все это подтверждает очевидность удобства администрирования названной местности из г. Алексина без всяких дополнительных объяснений.

Части бывш. Михайловского уезда Рязанской губ., прилегающие к Серебряно-Прудскому району Тульской губ. и в дореволюционное время

*) «Союзное строительство потребительской кооперации в Тульской губ.» Изд. Тул. Губсоюза. 1924 г.

тяготели к селу «Серебряные Пруды», а взятый в целом теперешний укрупненный Скопинский уезд является настолько независимым в торговом отношении от г. Рязани, что в нем с 1924-25 г. работает самостоятельно Скопинский Районный Союз Потребительских Обществ и Скопинский Селькредитсоюз *).

Таким образом отход перечисленных в начале настоящего доклада местностей Калужской и Рязанской губерний к Тульскому округу не может нанести ущерба в торговом отношении их губернским центрам.

К денежной оценке безработицы.

Н. Яременко.

Экономическая мощь страны зависит не столько от наличия ее природных богатств, сколько от приложения человеческого труда к их эксплуатации, т. е. от превращения потенциальной энергии в энергию кинетическую. Но, как известно, одной из главных частей определения стоимости товара является затраченный на его обработку труд, расцениваемый различно, в зависимости от его квалификации. Поэтому экономика, при учете производительных сил страны, не может игнорировать определение качества труда, учета того запаса знаний и навыков, которые простой мускульной силе придают большую ценность, делают ее более квалифицированной. С развитием промышленности подготовка квалифицированной силы становится особенно необходимой, а когда рост развития промышленности опережает рост культурного развития, как это наблюдается в нашем СССР,—вопрос о подготовке рабочей силы высокой квалификации приобретает особую остроту, особенно в предвидении усиленного спроса на таковую в ближайший период, со стороны нашей развивающейся промышленности. Причина наличия на рынке труда значительного кадра безработной рабочей силы, заключающаяся не в производственном кризисе, как это наблюдается в капиталистических странах, а в том, что наша страна еще не вполне оправилась от длительного периода экономической разрухи, дает полную уверенность считать это явление временным, подлежащим ликвидации в ближайшем будущем. Успешность этой ликвидации обуславливается не только возрастающим спросом на рабочую силу со стороны промышленности, но и качественным соответствием предложения запросам нанимателя. Поэтому, на очереди стоит разрешение вопроса об обучении и переобучении безработных именно тем специальностям, на которые имеется или предвидится спрос предприятиями Республики; при недоучете желаемый результат достигнут не будет—рынок труда будет загроможден не находящей применения, хотя и квалифицированной, силой. Народный Комиссариат Труда своим директивным письмом от 18-го ноября 1925 года дал местным органам труда самые решительные указания об организации трудовых коллективов безработных, имеющих главной, помимо предоставления заработка, целью — поднятие их квалификации. Для этой цели могут быть отпущены необходимые

*) «Рязан. Губ. хозяйств. план на 1924—1925 г.» Сост. Рязан. Губплан. Ряз. 1925 г.